

Бесстрастный взгляд Шурея обратился к Шаркису. Он помогал Шаркису, потому что чувствовал бы себя неловко, позволив ему умереть. Хотя у них в венах не было ни единой общей капли крови, они не являлись братьями в прямом смысле этого слова, он не мог бездействовать, но и не съязвить не мог.

- 'Я просто темная душа, такая же темная, как и чудовище, которое притворяется дворянином. '
- Пробормотал про себя Шурей, наблюдая за Шаркисом.

Во-первых, он не ожидал услышать "спасибо". Шурей, пробившийся сквозь белых рыцарей, мягко взмахнул копьем.

Плечо рыцаря, который напал из-засады, будучи за спиной Шаркиса, было пронзено ножом.

Квадук.

Шаркис рассмеялся, зная, что он задумал, услышав ясный звук прорыва мышц и перерезания костей:

- "Ты думаешь, что я ни о чем не догадываюсь, милый Шурей."

Самый милый человек в семье- их младшая сестра Сизель.

- " Мой Шурей, неужели ты не смог помочь брату, и он умер?"

- ".....блядь."

- "Угу."

Шаркис просто стоял и смотрел на Шурея. Наверняка что - то изменилось. Он думает, что знает, что это такое, но это было трудно объяснить словами. Если бы это был обычный Шурей, он бы позволил заколоть себя ножом. Точнее было бы сказать, что он не стал бы сознательно помогать, даже если бы мог.

На самом деле, в последней войне с монстрами, Шаркис чуть не получил тяжелое ранение. На 99,9% он был ответственен за саму опасность. Именно потому, что закончить все одним ударом было не весело, он решил сдерживать себя против своего противника, будь то человек или демон. Его способ борьбы был прост. Он намеренно сокращает разрыв, полностью веря в свою

победу. Когда его страшные глаза были окрашены возбуждением, в этот момент он убил своего врага самым ужасным способом.

В тот день Шаркис также играл с гигантским змеиным монстром, не имея никакого желания драться с ним всерьез. Несмотря на то, что его рука, державшая меч, была почти привязана к хвосту змеи, Шурей только один раз взглянул на него, как будто он просто смотрел на прохожего. Он мог бы пойти и помочь, но просто повернулся к нему спиной.

Он казался довольно разочарованным, когда позже появился живым.

- “...ты сделал это, потому что не думал, что станешь ближе к тому, чтобы стать преемником, если я умру.”

Шаркис не ожидал, что Шурей сделает то, о чем он его не просил. Это был также первый раз, когда Шурей подошел, чтобы помочь. Шаркис несколько раз помогал Шурею, когда они были моложе.

Это было потому, что ему было неудобно оставлять его в опасности, потому что тогда Шурей еще не полностью контролировал свою Ману. Каждый раз, когда у него не получалось, Шурей смотрел на него глазами, которые говорили, что он сделал что-то не так, и он уходил.

- “Это ужасно, потому что они всегда следуют за великим князем. Теперь у меня порез на моей красивой руке.”

- “А что такого особенного в этой ране? Даже если бы мне отрубили руки, мой отец вернул бы их мне.”

Ему это не нравится?

Шаркис взволнованно покачал головой при виде нечеловеческого Шурея. В большой ледяной стене Шурея, что он воздвиг вокруг себя, появилась трещина. Трещина, возникшая из-за небольшого мгновенного события, стала довольно большой, прежде чем Шаркис понял это. Затем Шаркис спросил Шурея, замахиваясь мечом на приближающегося рыцаря.

- “Почему бы тебе не убить их, Шурей?”

С самого начала Шурей пользовался своим копьем, когда имел дело с рыцарями. Хотя он мог бы убить их всех, он только заставил их упасть в обморок. Шаркис тоже не собирался убивать рыцарей, но он держал свой меч в узде, потому что не чувствовал желания спасти их. Никто не умер. Все они так талантливы, им позволено носить имя Рыцарей Ордена Белой Ночи. Зная это, Шурей с самого начала атаковал только их болевые точки.

Такого не могло случиться с честолубивым Шуреем Висенной, который сам мечтает стать

следующим герцогом.

- "Почему-то он больше походит на моего отца, чем я, его собственный сын."

Кукла, лишенная всех эмоций... В первый же день, когда он увидел Шурея, Шаркис подумал именно так. Если и есть совершенный интеллект и чудовище, то это мой отец, герцог Евстия и Шурей Висенна. Атмосфера между двумя куклами всегда была довольно странной.

Шурей, которого он знал, был великим человеком, который не оставил бы в живых ни одного врага, вторгшегося к герцогу. Это был тот самый Шурей, которого он знал. Прищурившись Шаркис, продолжил спрашивать:

- "Это из-за самой младшенькой ты сохранил жизнь рыцарям великого князя?"

- "Ни в коем случае." - Резко возразил Шурей. Рыцари Великого Князя вокруг них уже давно пали и проиграли. Они сильнее большинства врагов, потому что они-элитное меньшинство, называемое Орденом Белой Ночи. С ними было очень трудно иметь дело, так как слухи о том, что королевские рыцари были ими даже растоптаны. И все же им не удалось устоять против двух сыновей Висенны.

- "Ты боишься, что младшенькая рассердится?"

- "....."

На его следующие вопросы Шурей молчал, держа губы сомкнутыми. Несмотря на очевидное уклонение, Шаркис постоянно спрашивал его.

- "Или потому, что младшая может заплакать?"

- "..."

- "Потому что ты думаешь, что младшая будет винить тебя?"

- "... "

- 'На данный момент я думаю, что знаю. Я знаю что именно вызвало изменение Шурея. Почему он проявил к врагам хоть немного милосердия...'

<http://tl.rulate.ru/book/26521/1292517>